

А-Да посмотрел в направлении, указанном женщиной, и, когда А-Янь повернулся, крикнул, чтобы тот подошёл.

А-Янь колебался мгновение, пытаясь поймать взгляд Фазана в поисках помощи.

Но, к сожалению, Фазан так и не поднял головы, скрывая все свои эмоции под полями соломенной шляпы. А-Янь даже не знал, куда тот смотрит.

Не имея выбора, он быстро начал искать в толпе Ворона. В этот момент он вдруг почувствовал, что даже несколько пинков от Ворона не будут такой уж проблемой. По крайней мере, в его глазах редко можно было увидеть такую же свирепую жажду убийства, как у той женщины.

С трудом А-Янь подошёл ближе, и женщина резко дёрнула его за воротник, разглядывая лицо. Холодный пот выступил у него на лбу. Он чувствовал, что эта женщина могла убить его одним ударом.

Но она не ударила. Посмотрев на него некоторое время, она на странном диалекте сказала пару слов А-Да, а затем толкнула А-Яня, сунув ему в руки корзину с одеялами.

А-Да сказал:

— Иди раздай, помоги.

Затем он позвал Фазана, дал ему несколько указаний и тоже передал свою корзину. После этого он вместе с женщиной направился во внутреннюю комнату.

А-Янь хотел спросить Фазана, что происходит, но тот не дал ему возможности, велел поправить воротник, надеть шляпу и следовать за ним, чтобы продолжить раздачу лепёшек.

Войдя во внутреннюю комнату, тётушка Утка заговорила. Она сказала, что это тот самый пленник, а где же второй, где он заперт.

А-Да ответил:

— У меня дома, на цепи, не сбежит.

Тётушка Утка фыркнула и, нащупав сигарету, закурила.

А-Да не осмелился возразить, молча закулив вместе с ней.

Тётушка Утка села на стул, некоторое время молчала, а затем снова заговорила:

— Ты взял себе названного младшего брата из чужаков, зачем? Тебе нравится?

А-Да ответил:

— Нет, тогда я хотел его убить, но Фазан пришёл просить за него. Он сказал, что это его двоюродный брат, и умолял меня пощадить его жизнь.

Оставить его в живых было бы неправильно, с точки зрения деревни это было бы всё равно что выпустить тигра обратно в горы. Но оставить его в плену тоже не вариант: если он не даст показаний, это будет пустая трата провизии.

— Зачем ты тогда уступил ему? Кто может доказать, что это действительно его двоюродный

брат?

— Фазан долго помогал нам, никогда ни за кого не просил, — сказал А-Да. — Это первый раз, и я не мог отказать. В будущем он нам ещё пригодится.

Тётушка Утка усмехнулась:

— Ты ещё и рану получил? Покажи, где тебя ударил дядя Цзю из Наньгоу, и где ещё ты пострадал из-за этого скота.

А-Да немного помедлил, молча протянул руку и раскрыл ладонь.

На ладони был лишь тонкий шрам. Старый шрам зажил, но из-за постоянной работы он снова разошёлся и теперь покрылся новой корочкой.

Тётушка Утка не прикоснулась к нему, лишь снова фыркнула.

А-Да знал характер своей сестры. В этот момент она могла заставить его вытащить брата Цуна и зарубить на месте.

Раньше отец А-Да хотел воспитать её как главу деревни. Она была жёстче и решительнее, чем он, и пользовалась большим уважением среди горцев.

Он помнил, как в молодости она однажды принесла домой волкодава.

Шестнадцатилетняя девушка, она несла собаку на плече, и та была почти размером с половину её тела. А тогда А-Да был ещё маленьким мальчишкой, играющим в грязи, и видел, как она вспорола брюхо волкодава, оторвала кусок мяса и позвала детей, чтобы те поели.

Поэтому, когда она, движимая любовью, захотела уйти с парнем из Бэйпо, отец несколько раз выгонял его из дома палкой.

Она была его любимицей, и он ни за что не хотел отпускать её.

Но к счастью, тот парень был упрямым: его прогоняли, а он возвращался снова и снова.

Так продолжалось несколько лет, и когда все уже женились, парень не выдержал и просто встал на колени у дверей дома А-Да, простояв так всю ночь.

Сестра тоже не ела, она была упрямой и хотела уйти с этим молодым человеком.

В конце концов отец сдался и позволил ей уйти с ним.

Конечно, она была счастлива, но в душе оставалась обидчивой. Она надеялась, что когда её муж станет главой деревни, отец будет рад, увидев, что она не ошиблась в выборе. Но вскоре после свадьбы старый глава деревни поскользнулся на охоте.

Крепкий как железо человек, он упал и больше не поднялся.

В том году А-Да было двадцать четыре года, и это был последний раз, когда он видел, как его сестра плачет.

После этого на деревню напали, и она повела людей вперёд. Они не только отразили нападение, но и регулярно захватывали живых солдат.

Люди Бэйпо были покрыты кровью солдат, и Фазан знал, что если бы он случайно попал в Бэйпо, то, скорее всего, его бы обезглавили, даже не дав проснуться.

Все думали, что последней падёт Бэйпо, но реальность оказалась иной.

Возможно, именно потому, что под руководством сестры и её мужа Бэйпо нажили слишком много врагов среди солдат, что в итоге их выбрали первой целью, чтобы максимально выплеснуть гнев.

На этот раз сестра потеряла мужа, и её боль превратилась в ещё более глубокую ненависть.

А-Да мог видеть огонь в её глазах, представляя, как она сдирает кожу с солдат и вырывает им сухожилия.

— Он — чиновник, — слабо оправдывался А-Да. — Его только что привезли, так что он не знает расположения войск. Наверное, он только что окончил школу, и...

— Какая разница? — перебила тётушка Утка.

Ей даже не нужно было слушать, она знала, что А-Да пытается защитить его.

А-Да замолчал, больше не оправдываясь. Когда сестра выкурила три сигареты, она встала со стула и повернулась к нему.

— Приведи его, я спрошу, — сказала тётушка Утка.

А-Да хотел сказать, что она не в состоянии, что её муж только что погиб, и сейчас она не сможет ничего выяснить.

Но, встретившись с её взглядом, он в конце концов молча кивнул:

— Хорошо, я приведу его позже. Ты отдохни немного, поешь.

Но в тот вечер А-Да не привёл брата Цуна. Он весь день не возвращался домой, продолжая ходить среди жителей Бэйпо, расселяя их по домам своих односельчан и ожидая возвращения Ворона, чтобы обсудить план действий.

К вечеру он предложил сестре выпить с людьми Бэйпо, чтобы успокоить их. Все были напуганы, и нужно было дать им прийти в себя, чтобы понять, как действовать дальше.

Затем А-Да отправился в дом Ворона, а А-Янь уже был возвращён Фазаном. Теперь его лодыжка была скована цепью, и он был прикован к стогу сена за домом.

А-Янь робко смотрел на Ворона, но тот не обратил на него внимания, повернулся и вошёл в дом вместе с А-Да.

На самом деле А-Да понимал, что Ворон делал это для него.

Ворон симпатизировал этому молодому секретарю, но кто знал, что их симпатия не успела укорениться, как между их сторонами разгорелся такой конфликт. Если бы Ворон сейчас не стал строже с А-Янем, то А-Да мог бы использовать это как предлог, чтобы убить его и выпустить пар.

Ворон налил А-Да вина, и, выпив пару глотков, он напрямую спросил:

— А-Да, мы нападём в ответ?

— Как? — сказал А-Да, сделав несколько глотков вина, и его тело наконец согрелось.

— Спроси Фазана, — сказал Ворон, подумав, а затем добавил:

— Или мы с Фазаном захватим ещё несколько пленников. Они там расквартированы, так что знают, что делать дальше.

А-Да не высказал своего мнения. В этот момент захват пленников был слишком рискованным.

В Бэйпо было много войск, и, судя по всему, их вооружение было усилено. Если бы они напали с запада или с Дунлин, это могло бы ускорить следующую атаку солдат.

Думая об этом, А-Да спросил:

— Как дела в Дунлин? Какое у них настроение?

— Они сказали, что знают, и будут больше следить, — ответил Ворон, а затем, помедлив, не удержался и осторожно спросил:

— А... А-Да, что тётушка Утка думает об этих двоих? Может...

— Не знаю, — резко ответил А-Да.

Ветер громко хлопал окнами, и А-Да снова сделал несколько глотков вина.

Сквозь неплотно закрытую дверь было видно, как из-за стога сена во дворе выглядывает маленький уголок.

— Если ты будешь держать его так прикованным, он завтра умрёт, — сменил тему А-Да. — Зима наступает, становится всё холоднее.

Эти слова поставили Ворона в тупик.

Он хотел сказать, что да, холодно, и поэтому он собирается впустить его внутрь. Но он боялся, что правда разозлит А-Да, и тот подумает: «Они только что убили столько наших, а ты, чёрт возьми, ещё и защищаешь этого ублюдка».

Поэтому Ворон просто кивнул и продолжил пить.

А-Да не задержался надолго. Когда маленький кувшин вина опустел, он встал и направился к двери.

<http://bllate.org/book/16300/1470191>